

С.Н. Бондарь, адъюнкт НПФ Академии
МВД Республики Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ «ОТНОШЕНИЕ» И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ К АНАЛИЗУ ПОСТУПКА

На основе анализа литературы рассматривается генезис становления понятия «отношение» в психологии, его содержание, структура, функционирование и образование, взаимосвязь с такими категориями, как установка, attitude, смысловая диспозиция. Исследуется возможность применения теорий отношений к анализу поступка. Дается определение отношения к гражданскому поступку и его структура. Особое внимание уделяется ценностно-смысловым уровням образования отношения к гражданскому поступку, характеристике основных параметров описания – направленности и содержанию. Приведены обстоятельства, которые оказывают влияние на избирательность отношения к поступку.

Категория «отношение» широко используется в гуманитарных и общественных науках. Справедливо отмечает Е. В. Левченко: «Идея отношения – одна из фундаментальных научных идей, разработка которой в философии... логике, психологии привела к выделению специфических разделов знания, обозначаемых в каждой из названных областей знания понятием „теория отношений“». Трудно найти научную дисциплину, в которой оно не употребляется хотя бы в качестве вспомогательного, интуитивно очевидного понятия». Это обусловлено, по мнению автора, двумя обстоятельствами, а именно тем, что: «а) отношение есть то, что все связывает; б) идея отношения богата пространством своих значений и смыслов, позволяющих не только описывать разные стороны действительности, но и интегрировать в целостном тексте описания этих разрозненных сторон» [7, с. 112]. А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский относят категорию «отношение» к числу основных категорий психологии.

Отношение (от лат. *latus, relatus*), во-первых, выражает действия: носить, класть, сравнивать, во-вторых, обозначает пространственные термины: место, основания, стороны и т. д. [17, с. 625]. С.И. Ожегов толкует значение этого слова как взаимную связь разных предметов, действий, явлений, касательство между кем-чем-нибудь [14, с. 475]. В психологических словарях, как правило, под отношением понимается «...взаиморасположение субъектов, объектов и их свойств... Отношение может иметь место как между меняющимися объектами, явлениями и свойствами..., так и в ситуации выделенного, неизменного объекта в его отношении к другим объектам, явлениям и свойствам (например, отношение субъекта к политической системе)» [3, с. 242]. В самом общем виде под отношением понимается субъективное отражение взаимосвязи потребностей личности с объектами и явлениями окружающего мира. Понятие «отношение» выполняет гносеологическую функцию при разработке проблем характера, мотивов, установок, ценностных ориентации, диспозиций личности и других, связанных с проявлением субъектных свойств человека. Корректное исследование отношений, строгая формализация установленных закономерностей открывают большие возможности познания личности и ее поведения [16, с. 9].

Анализ научной литературы позволяет выделить несколько этапов развития психологических теорий отношений. Попытка первого системного анализа понятия «отношение» была осуществлена Аристотелем, он обозначил им род бытия, которое возникает как результат сравнения двух субъектов, явлений, свойств и т. д. [17, с. 624]. По мнению Г.Д. Левина, появление многочисленных подходов к изучению проблематики отношений и увеличение теоретических разработок в рамках психологической науки относится к рубежу XIX–XX вв. [6]. Так, И. Герbart, В. Вундт, Г. Гефдинг, К. Штумпф, Г. Спенсер, Н. Грот, М.М. Троицкий, каждый в своем ключе раскрывая смысл понятия «отношение», содержательно расширили «предметное поле» этого феномена. Оно стало употребляться для обозначения неразрывной связи между различными проявлениями – элементами «психического как единого целого», как соотношение между внутренними и внешними явлениями. В результате такого изучения было введено понятие «психические отношения».

Следующим этапом исследования проблематики отношений является разработка в первой трети XX в. концептуальных построений в виде учения об экзопсихике А.Ф. Лазурского [4; 5], учения о соотносительной деятельности В.М. Бехтерева [1; 2] и концепция отношений В.Н. Мясищева [11; 12; 13].

В учении А.Ф. Лазурского об экзопсихике было впервые выдвинуто, обосновано и аргументировано положение об отношениях личности, представляющих собой, с точки зрения ученого, ее внутреннее ядро. Он впервые рассматривает отношения человека в качестве структурных компонентов личности, называя их жизненными проявлениями. Данные проявления образуют две группы – эндопсихические и экзопсихические. Эндопсихика представляет собой врожденную природную основу. Содержание экзопсихических проявлений определяется всей совокупностью отношений личности к окружающей ее среде. При этом понятие среды берется в самом широком смысле и включает в себя все то, с чем сталкивается личность и к чему она может так или иначе относиться: природа, вещи, люди, человеческие взаимоотношения, труд, собственность, наука, государство, идеи, духовные блага, эстетические и моральные ценности и т. д. Отношения человека с различными явлениями окружающей действительности могут быть чрезвычайно разнообразными. А.Ф. Лазурский выделяет наличие положительного отношения к тому или иному явлению (интерес, склонность к чему-либо), затем отрицательного (отвращение, ненависть, отталкивание). Он также отмечает возможность утилитарного отношения, которое выражается в оценке какого-либо явления только с точки зрения его полезности для чего-либо, допускал отсутствие специфического интереса, то есть отсутствие отношения [5]. Основным методологическим принципом, выдвинутым А.Ф. Лазурским, является представление о динамическом характере отношений, которые не являются неизменными, абсолютными.

Учение об экзопсихике А.Ф. Лазурского в содержательном плане согласуется с научными взглядами В.М. Бехтерева о соотносительной деятельности [1; 2]. По мнению В.М. Бехтерева, «...личность представляет собой как бы две тесно связанные друг с другом совокупности следов, из которых одна теснее связана с органической, а другая – с социальной сферой» [2, с. 58]. Рассматривая характер взаимоотношений между ними, В.М. Бехтерев отмечал, что социальная сфера, развиваясь на почве органической, расширяет ее в зависимости от социальных условий жизни до степени, когда органические воздействия подавляются прошлым опытом социальных отношений и социальными воздействиями. Отношение («соотношение») представляет собой «...отзывчивость на внешние раздражения, которая проявляется не только в отражении среды, но и в ее преобразовании» [2, с. 67]. Это означает, что именно активное, преобразующее отношение к окружающей среде и является, по мнению В.М. Бехтерева, основной, главенствующей функцией психики. Итак, уже на этом этапе развития проблематики отношений основной функцией психики выступало активное отношение к окружающей среде.

Качественным этапом развития теоретических взглядов на проблему отношений является концепция отношений, разработанная В.Н. Мясищевым [11; 12; 13]. Проведенный им анализ категории «отношение» позволил выделить ее видовые, структурные и иные составляющие: потребности как сторона основного (конативного) отношения, оценочные отношения, эмоциональные отношения, убеждения человека, интерес, избирательность, потенциальность, целостность, конкретная предметная направленность.

Отношения, считал В.Н. Мясищев, в развернутом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания [11, с. 210]. Основной характеристикой отношений является ее направленность. Важно учитывать: а) отношение человека к людям; б) отношение его к себе; в) отношение к предметам внешнего мира. Категория отношения к людям является решающей и определяющей и носит характер взаимоотношения» [13, с. 35–36].

В структуре отношений В.Н. Мясищев выделяет эмоциональный и познавательный компоненты. Каждый компонент отношений определяется характером жизненного взаимодействия личности с окружающей средой и людьми. Эмоциональный компонент, согласно позиции автора, отражает адекватное формирование аффективного отношения личности к объектам среды, людям, самому себе и выражается в форме привязанности, любви, симпатии и противоположных по знаку чувств и реакций – неприязни, враждебности, антипатии, гнева, страха, тоски. Познавательная же составляющая (оценочная, когнитивная) характеризует восприятие, осознание, понимание объектов среды, людей, самого себя. Оценочная сторона отношения проявляется в принятых личностью моральных ценностях, выработанных убеждениях, вкусах, склонностях, идеалах и формируется в прямой связки с этическими, эстетическими, юридическими и другими критериями поступков и переживаний человека. Таким образом, возникает требовательность к окружающим и самому себе, а также уважение или, наоборот, пренебрежение или презрение. Понятно, что отношение к себе и людям в целом, согласно концептуальной схеме В.Н. Мясищева, полностью лежит в основе той личностной позиции, которая определяет реальное поведение человека в многообразных жизненных ситуациях, одновременно отношение является следствием этой позиции [13, с. 37].

Характеризуя процесс развития личности, В.Н. Мясищев отмечает, что в условиях, когда ее отношения приобретают особую устойчивость, они становятся для нее типичными и в этом смысле превращаются в черты характера, не теряя статуса отношений. Общественные условия формируют личность как систему отношений. Они определяют содержание личности, ее структуру и форму.

Рассматривая связь проблем психологии отношения и психологии установки, В.Н. Мясищев отмечает, что «...установка характеризуется готовностью... отношения, как образование характеризуют избирательность, тяготение или отталкивание... Несмотря на близость избирательности и готовности, все же между ними есть разница» [12, с.109]. Установки можно рассматривать как неосознанные отношения, а отношения как осознанные установки. Работы в области изучения психологии отношений А.Ф. Лазурского, В.М. Бехтерева, В.Н. Мясищева являются теоретико-методологической базой для современных концептуальных построений в этой области.

Новый интерес к проблеме отношений возник во второй половине XX в., когда был сделан ряд попыток сопоставить категорию «отношение» с другими психологическими понятиями и разработать систему параметров для его оценки. Б.Ф. Ломов считает, что отношение является наиболее общим понятием, обозначающим ценностные ориентации, привязанности, симпатии, антипатии, интересы. Понятие «отношение» близко по содержанию к понятиям «установка», «личностный смысл» и «аттитюд». Но, с точки зрения автора, оно является по отношению к ним родовым. «Установка» раскрывается как центральная модификация личности (теория установки Д.Н. Узнадзе), она подчеркивает интегральный характер субъективно-личностных отношений; «личностный смысл» – их связь с общественно выработанными значениями; «аттитюд» – их субъективность [9, с. 326]. Являясь интегральными свойствами личности, отношения накладывают определенный отпечаток на все психические процессы. Особенно отчетливо это выражается в эмоциональном тоне, а также в тех звеньях процессов, которые связаны с выбором и принятием решений [9, с. 331].

Важное значение для понимания сущности отношения является его смысловая природа. На это обращает внимание в своих работах Д.А. Леонтьев. Он отмечает, что превращенной формой смысловых отношений, обеспечивающей их устойчивую фиксацию в структуре личности, выступают смысловые диспозиции, где отношение выступает лишь одной из сторон данной психологической реальности [8, с. 205–206].

Придерживаясь точки зрения смыслового образования отношения, К.К. Платонов рассматривал отношение как неотъемлемое свойство, атрибут сознания. Он допускает, что отношение может выступать в единстве с переживанием (отношение как переживание) или с познанием (отношение как знание). «Отношение – переживание положительной или отрицательной значимости того или иного объекта, его пользы или вреда для достижения желаемой цели» [15].

По мнению В.С. Мерлина, отношение как характеристика свойств личности отличается от других психических свойств и явлений по следующим признакам:

во-первых, отношения, выражающие свойства личности, – это отношения сознания как целого, а не отдельных его сторон. Например, наблюдательность, эмоциональность, внимательность – это свойства отдельных сторон сознания;

во-вторых, отношения, характеризующие свойства личности, «представляют собой отношение к чему-то объективному, находящемуся вне сознания – это отношение к труду, к людям, к коллективу, вещам и т. п.». К примеру, наблюдательность или вдумчивость выражают отношение человека к собственной психической деятельности: потребность наблюдать либо размышлять;

в-третьих, отношения личности «представляют собой в высокой степени обобщенные отношения к определенной стороне действительности, имеющей особое значение в общественно-трудовой деятельности» [10].

Последнее отличие отношений, выражающихся в свойствах личности, состоит в их устойчивости и постоянстве. Именно благодаря этому личность способна противостоять воздействиям среды, преодолевать сопротивление внешних условий, осуществлять свои цели и намерения.

Творчески переработав теорию аттитюдов американской социальной психологии, теорию фиксированной установки Д.Н. Узнадзе и теорию отношений А.Ф. Лазурского и В.Н. Мясищева, отечественный психолог В.А. Ядов создал теорию диспозиционной регуляции поведения. Диспозицией личности, по его мнению, является фиксированная в ее социальном опыте предрасположенность воспринимать и оценивать условия деятельности, собственную активность индивида и действия других, а также предуготовленность вести себя в определенных условиях соответствующим образом [18]. Каждый из уровней диспозиций ответствен за регуляцию определенного уровня поведения. Первый, низший уровень составляют элементарные фиксированные установки, второй – уровень социально фиксированных установок, третий – общая направленность интересов личности в определенные сферы социальной активности, четвертый, высший уровень – система ценностных ориентации на цели жизне-

деятельности и средства их достижения. При анализе регуляции поведения необходимо учитывать, что вышележащие уровни доминируют над нижележащими.

Таким образом, на данном этапе изучения отношение открывается в разных аспектах, существует в разных формах. Критерием его наличия является значимость объекта, в эмоциональной сфере оно переживается как чувство, желание, при понимании объекта проявляется как смысл, в аспекте направленности – как ценность, при регуляции поведения как установка (на неосознаваемом уровне) или как аттитюд (на осознаваемом уровне), а при самоопределении по отношению к социальному окружению – как диспозиция.

Несмотря на длительную историю изучения психологического отношения, нерешенными остаются немало проблем. Одной из них является изучение отношения к гражданскому поступку, то есть поступку, совершение которого является гражданским долгом или моральной обязанностью во имя общественного блага. Это требует самообладания, затрат времени и сил, в ряде случаев преодоления опасности. На основе общих теоретических подходов к психологическому отношению вышеназванных авторов нами сформулировано определение категории психологическое отношение к гражданскому поступку, под которым понимаются эмоционально окрашенные представления и оценки объектов, явлений и событий, связанных с выполнением гражданского поступка. Когнитивный компонент отношений определяется знанием и рациональной оценкой гражданского поступка. Эмоциональный компонент определяется эмоционально окрашенными мнениями и оценками гражданского поступка. Конативный (поведенческий) компонент представлен в сознании человека в виде мотивов, намерений и готовности совершать гражданский поступок.

Учитывая смысловую природу отношения (Д.А. Леонтьев) и уровневую дифференциацию смысловой сферы личности (Б.С. Братусь), нами выделены основные ценностно-смысловые уровни образования отношения: эгоцентрический, группоцентрический и просоциальный. Эгоцентрический уровень основан на личной выгоде, удобстве, престижности, то есть это отношение связано со значением поступка для себя. Группоцентрический определяется отношением к поступку с точки зрения их значимости для близкого окружения человека, группы, которую он отождествляет с собой либо ставит ее выше себя. Просоциальный уровень – это высшая ступень развития, имеющая общечеловеческую смысловую ориентацию, здесь отношения к поступку определяются с точки зрения его блага для других, лично незнакомых людей, общества в целом. Отношение к поступку, направленного на выполнение гражданского долга, носит, как правило, характер группоцентрический или просоциальный.

Существенным для описания отношения к гражданскому поступку является характеристика его направленности и содержания (субъективные основания отношения). Направленность отношения интегрирует различные стороны их субъективно-оценочной представленности в смысловом и чувственном пространстве личности. В качестве таких сторон выступают:

ценностно-смысловая оценка – значение поступка для личностных ценностей, в том числе значение возможных положительных или отрицательных последствий поступка;

нормативная оценка – значение поступка с точки зрения личностных принципов и норм, связанных с ним чувством долга;

рационалистическая оценка – оценка рациональности и правильности осуществления поступка с точки зрения его успешности и безопасности;

чувственно-ассоциативная оценка – предчувствие эмоциональных переживаний, связанных с совершением поступка и его последствий;

чувственно-эстетическая оценка – как им поступок представляется с эстетической точки зрения (красивым, безобразным);

познавательно-эмоциональная оценка – интерес к процессу поступка, стремление обрести опыт, испытать новые ощущения;

социально-рефлексивная оценка – предвидение отношения к поступку других людей;

правоохранительно-рефлексивная оценка – предвидение отношения к поступку правоохранительных органов и действий с их стороны, определяющих последствия для самого субъекта.

Различные стороны субъективно-оценочной представленности гражданского поступка имеют различную степень значимости в формировании направленности отношения к нему, то есть могут выступать ведущими или второстепенными. Направленность также выражается в приемлемости или неприятии поступка.

Субъективные основания, обуславливающие положительное отношение к гражданскому поступку, его приемлемость определяются: чувством долга, чувством сострадания к потерпевшему и непри-

язни к преступнику, ожиданием поддержки данного поступка со стороны других людей, а также предчувствием переживания стыда и ожиданием потери уважения других при отказе от его совершения. Основанием для снижения приемлемости отношения выступают опасения расправы со стороны правонарушителя, нежелание нести бремя участия в уголовном судопроизводстве, опасение незаслуженного обвинения за причинение вреда правонарушителю или опасение искажения правовой оценки ситуации органами правопорядка. Также есть основания полагать, что избирательность отношения зависит от следующих обстоятельств: кто совершает противоправные действия; какие совершает противоправные действия; против кого или чего совершаются эти действия; степень опасности при противодействии противоправным действиям.

Библиографические ссылки

1. Бехтерев, В.М. Общие основы рефлексологии человека. Руководство к объективному изучению личности / В.М.Бехтерев. Л., 1926.
2. Он же. Психика и жизнь / В.М. Бехтерев. СПб., 1904.
3. Краткий психологический словарь / ред. сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д. : Феникс, 1999.
4. Лазурский, А.Ф. Избранные труды по общей психологии. К учению о психической активности. Программа исследования личности и другие работы /А.Ф. Лазурский. СПб., 2001.
5. Он же. Классификация личностей / под ред. М.Я. Басова, В.Н. Мясичева. Л., 1925.
6. Левин, Г.Д. Категория «отношение» (критический анализ концепций) / Г.Д. Левин. М., 1987.
7. Левченко, Е.В. Идея отношения в отечественной психологии конца XIX – первой трети XX века / Е.В. Левченко. СПб., 1995.
8. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. М. : Смысл, 2007.
9. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. М. : Наука, 1984.
10. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности / В.С. Мерлин. М. : Воронеж, 1996.
11. Мясичев, В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясичев. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960.
12. Он же. Психология отношений: Избранные психологические труды / В.Н. Мясичев. М. ; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995.
13. Он же. Структура личности и отношения человека к действительности // Психология личности : тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982.
14. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 1999.
15. Платонов, К.К. О системе психологии / К.К. Платонов. М. : Мысль, 1972.
16. Поздняков, В.Л. Психологическое понятие отношения // Отношения личности и вопросы воспитания / В.Л. Поздняков. Тамбов, 1973.
17. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. 2-е изд., доп. М. : ПАНПРИНТ, 1998.
18. Ядов, В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / В.А. Ядов // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.

И.А. Кибак, доцент кафедры административной деятельности и управления органами внутренних дел Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук

ПАРЛАМЕНТСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Рассматривается парламентское мышление в законотворческой деятельности. Дается краткий обзор основных направлений рассматриваемых проблем, которые исследованы в работах отечественных правоведов и психологов. Предлагаются и раскрываются приемы и правила, которые необходимо использовать в целях повышения качества и эффективности законотворческой деятельности: прием психологически обоснованной композиции речевого сообщения депутата; прием соблюдения норм формальной логики в законотворческой деятельности; психотехника речи депутата; прием диалогичности речи депутата; прием организации парламентского мышления; прием психологизации парламентского мышления; прием сложения мысленной картины по обсуждаемому проекту закона; прием преодоления умственных тупиков в законотворческом процессе; прием актуализации непрерывного самоконтроля; прием группового парламентского мышления («мозгового штурма») и рефлексивного мышления в законотворческой деятельности депутата.

Специфические профессионально-личностные качества депутата обусловлены особенностями парламентского мышления, понимаемого как «профессиональное» мышление. Экспериментально доказано, что далеко не каждый образованный и честный человек может успешно найти себя в юриспруденции [1, с. 5], а тем более в законотворческой деятельности. Депутат должен видеть изменяющийся, а не статичный мир, быть пластичным, прежде всего в мышлении, должен обладать высокой